

Библейско-богословская коллекция
ПАТРОЛОГИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

**СВЯТОЙ ДИМИТРИЙ,
МИТРОПОЛИТ РОСТОВСКИЙ
(21 сентября)**

Журнал Московской Патриархии, 1955, № 9, с. 28-32

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Акцион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Акцион эстин
Санкт-Петербург
2009

СВЕТОЧИ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

СВЯТОЙ ДИМИТРИЙ, МИТРОПОЛИТ РОСТОВСКИЙ

(21 сентября)

Святитель Димитрий, митрополит Ростовский (в миру Даниил Саввич Туптало), принадлежит к числу тех церковных деятелей, которые благочестие и духовно-молитвенный подвиг сочетали с просветительным деланием. Он — молитвенник и подвижник благочестия, прославленный Святою Церковью и причисленный к сонму святых. С другой стороны, он — видный просветитель и ученый, самый лучший представитель в кругу киевских ученых, трудившихся над начатым Петром Могилою делом русского просвещения.

«Я, грешный иеромонах Димитрий, родился от родителей-христиан, Саввы и Марии, законным образом сочетанных, во граде Макарове, седьмь миль от Киева. Дано мне имя Даниил, и крещением святым прощено месяца декабря. В том 1651 году была война Радзивилова и Киев спасен», — так записал о своем рождении Святитель.

Первоначальное образование он получил в семье под руководством своей матери, по словам самого Святителя, «постоянно добродетельной и набожной», и отца, сотника; последние годы своей жизни трудившегося в должности ктитора Кирилловского монастыря в Киеве. Под его руководством он читал Часослов, Псалтирь, Библию и жития святых. Когда Даниилу исполнилось 11 лет, он поступил в Киевскую Братскую школу, основанную при Богоявленском монастыре Петром Могилою. Эта школа была средоточием духовного и светского просвещения; из нее вышло много просвещенных церковных деятелей и видных проповедников. В школе Даниил усердно занимался чтением Священного Писания, святоотеческих творений и посещением богослужений.

Под влиянием ли увлечения чтением и непрестанной молитвы дома и в храме, но у него, к тому же от природы отличавшегося живым воображением, созерцательностью и глубиною чувств, сильно было заметно тяготение к одиночеству и рано созрела мысль о монашестве. В восемнадцатилетнем возрасте, 9 июля 1668 года, Даниил принял пострижение в Кирилловском монастыре с именем Димитрия, через год он был возведен в сан иеродиакона, а в 1675 году архиепископ Черниговский Лазарь Баранович посвятил его в Густынском монастыре в сан иеромонаха.

Жизнь Димитрия с момента пострижения до митрополичьей кафедры была непрерывным странствованием по монастырям и обительям: Ки-

рилловский монастырь в Киеве, Густынский монастырь, Виленский Свято-Духов монастырь, Преображенский монастырь в Слуцке, Николаевский Крупицкий монастырь вблизи Батурина, в котором он принял послушание игуменства над братией. Здесь архиепископ Лазарь Баранович весьма радушно встретил Димитрия. Далее опять Батуринский монастырь, Киево-Печерская Лавра, Батуринский монастырь, Глуховский Петропавловский монастырь, Киевский Кириллов монастырь, Елецкий Успенский монастырь в Чернигове, где он в 1697 году был возведен в сан архимандрита, и, последний, — Спасский Новгород-Северский монастырь.

Куда бы ни приходил иеромонах Димитрий, всюду стекались толпы народа послушать его. Слава о нем, как знаменитом проповеднике, разнеслась повсюду. Его проповеди отличались большими внутренними достоинствами — простотою, удоболоянностью и восприимчивостью для всех слушателей, ибо они изливались из глубины вдохновенного ума и взволнованного религиозного сердца, и потому покоряли слушателей и воспламеняли их сердца.

В его выступлениях с амвона всегда звучал голос мужественного обличителя пороков современного ему общества. Неустршимым мужеством и гневным обличением веет от его проповедей. «Среди господ какое-то озлобление на подчиненных, — восклицает он. — Строят храмы, а чужое грабят и воруют; их созидают чужим кровавым потом и слезами. Это — не благочестие, если кто-либо созидает Богу храм, а ближнего своего приводит в разорение, — это разбой! Заставит человек за себя молиться нищих и церковников, а другие люди от него плачут».

Гневно Святитель обличает бесчинное стояние в храме. «Христос Спаситель! Если бы Ты ныне вошел в Твою Церковь и увидел, как бесчинствуют, вероятно, то же бы изгнание учнил... Велико ныне бесстрашные в церкви! Где разлагольствовать? — В церкви! Где шутить и смеяться? — В церкви! Где приветствуют, поздравляют друг друга, спрашивают о здоровье, о жене, детях и о прочем? — В церкви! Будто церковь на то и создана, чтобы сходиться только на политику и бесчиние, а не на молитву Божию?»

Не щадит Святитель гневно-обличительных слов против богатых и сильных мира. «Ныне, как на пири Ирода, — возвышает он свой голос, — господа чуть не также поядают и пьют кровавые труды человеческие, а бедных крестьян своих немилосердно мучат. У господ всего довольно до пресыщения, а у бедных крестьян нет и краюхи черного хлеба. Одни объедаются, а другие алчут; эти упиваются, а те разве водою утолят жажду; здесь веселятся, а там плачут на правежах».

Велика заслуга Святителя Димитрия — в составленном им труде «Жития святых», известном под именем «Четы-Минеи». Для своего времени труд этот был большим подвигом благочестия и науки. К составлению его была привлечена вся литература, какая имелась. В этом отношении интересны пометки на «брезе», то есть на полях рукописи. Они говорят о множестве тех источников, которые были привлечены при написании «Четы-Минеи». Это был двадцатилетний труд Святителя.

В 1700 году Петр Великий обратился к киевскому митрополиту Варлааму с поручением «поискать из архимандритов или игуменов, или других иноков доброго и ученого и благонесорочного жития, которому бы в Тобольске быть митрополитом, и мог бы Божию милостию проповедовать в Китае и в Сибири, в слепоте идолослужения и других 'невежествиях' законосельных человек приводить в познание и служение истинного Живого Бога». Варлаам указал на архимандрита Новгород-Северского монастыря Димитрия. Архимандрит Димитрий был вызван в Москву. Здесь 23 марта 1701 года состоялась его хиротония с возведением в сан митрополита Сибирского и Тобольского.

Святитель с печалью встретил это высокое назначение: он не отличался хорошим здоровьем, и сибирский климат был для него губителен. Но, главное, его тяготила мысль, что для окончания своего труда «Четьи-Минеи» не будет благоприятных условий в Сибири, удаленной от центров просвещения, а оставалась еще целая четверть незавершенного труда. От волнений он слег в постель. Большого навестил царь Петр и лично поинтересовался его делами. Святитель сказал: «Меня посылают в суровый край, а на мне лежит послушание — окончить «Жития Святых». Петр разрешил ему оставаться в Москве. В январе 1702 года скончался ростовский митрополит Иоасаф. На Ростовскую митрополичью кафедру и был назначен святитель Димитрий.

Прибыв в Ростов, вновь назначенный митрополит тотчас же в соборе, в правом углу, указал место своего погребения, сказав: «Се покой мой: где вселюсь во век века». По совершении литургии Святитель обратился к пастве с приветственным словом, в котором между прочим сказал: «Да не смущается сердце ваше о моем к вам пришествии: дверьми бо внидох, а не прелазяй инуде; не исках, но поискан есмъ, и не ведах вас, нижэ вы мене ведаете, судьбы же Господни бездна многа; тыя мя послаша к вам, аз же приидох, не да послужити ми, по словеси Господню: хотяй быти в вас первый, да будет всем слуга».

Большие нестроения предстали перед Архиастырем: пороки и невежество царили не только среди паства, но и среди духовенства. «Окянное наше время!» — говорил он в одном из своих поучений, «не знаю, за кого приниматься нужнее: за сектей или за землю; за иересов или за сердца человеческие?.. Сеятель не сеет, а земля не принимает. Иерей не брегут, а люди заблуждаются... Со всех сторон худо...»

В большом пренебрежении были Святые Тайны. К Святым запасным Дарам применялся вошедший в быт далеко не благоговейный термин «запас», причем иногда Святые Дары хранились в «зело гнусных сосудах». Посланиями Святитель старался бороться с пристрастиями и невежеством духовенства, убеждая его оставить свои пороки, неленостно проповедовать слово Божие и воздавать должное поклонение Святым и Животворящим Тайнам. «Пречистые Тайны Христовы да не держит иерей в доме своем, идже он сам и домашние его живут и почивают, но в церкви, и не на инем держит месте, токмо на престоле».

Святитель Димитрий не ограничивался одними посланиями. Убежденный сторонник взгляда, что все нестроения и заблуждения суть результат невежества, он принимает ряд просветительных мер. Он часто говорил: «Что другое может вразумить человека, как не ученье?» В Ростове, при архиерейском доме, он открыл училище. В школу принимали детей всякого сословия и состояния, не только духовного звания, но детей горожан, даже нищих. Ученики в школе были разделены по способностям — лучшие и худшие. Занятия с теми и другими велись отдельно. Училище было предметом особых забот и любви Архиастыря. Значительную долю личных средств тратил он на свое детище. Часто сам занимался с учениками и проверял их знания, строго следил за их поведением, летом приглашал их на свою загородную дачу и объяснял им Священное Писание. Летом же устраивались прогулки по Ростовскому озеру. Ученики разыгрывали, по западному образцу, пьесы на религиозные темы, «мистерии», как, например: «На Рождество Христово», «Венец великомученику Димитрию» (сочинения самого Святителя).

Чтобы рассеять мрак повсеместного невежества, Святитель задался целью написать «книжицу не зело великою и умеренною, чтоб могла всяк недорого купити и удобно о всех, яко же в библиях, уведати в историях, каковым идут порядком». Так появился труд (незаконченный) «Летопись, сказующая деяния от начала бытия до Рождества Христова». За составление этой «книжицы» Святитель принял с присущим ему рвением. Для составления «Летописи» он нуждался не только в

русских хронографах, но и в иностранных трудах. Таким образом, «Летопись» создана на основе обширного изучения Библии, творений отцов Церкви, византийских и наших хронографов и новейших для того времени трудов наиболее авторитетных церковных писателей.

Много потрудился Митрополит Дмитрий в борьбе с расколом старообрядства, который в то время в Ярославской епархии широко укоренился, захватив даже часть православного духовенства. Святитель неустанно вел борьбу с расколом и с церковной кафедры, и в частных беседах. Своеобразны и убедительны были его приемы в беседах. Однажды к нему подошли два «брадатых» мужчины. «Владыко святый, как ты повелишь? Велят нам бороды брить, а мы готовы головы наши положить за бороды», — сказали они. Вопрос был весьма неожиданным. Святитель ответил вопросом: «Как вы думаете, отрастет ли голова, если у вас снимут ее?» — «Нет», — отвечали те. — «А борода отрастет?» — спросил Святитель. — «Борода отрастет», — отвечали они. — «Так пусть же вам отрежут бороду, дождитесь другой».

«Так пусть же вам отречутся бороду, дождется другой».

Но одних бесед и поучений Святитель для борьбы с расколом считал недостаточным. «Моему сану, — говорил он, — надлежит слово Божие проповедати не точию языком, но и пишущею рукою. То мое дело, то мое звание, то моя должность!» А также, по его выражению, «устная беседа близок слышится, а яже писанию предаются, и в концы вселенныя происходят». Поэтому для борьбы с расколом он написал книгу «Розыск о раскольнической брынской вере». Цель автора была вразумить раскольников, а духовенству дать надлежащее понятие о расколе и снабдить его надлежащим средством в борьбе с расколом. Книга была закончена уже в последний год его жизни, но напечатана только в 1745 году.

Святитель Димитрий известен и как автор псалмов, переложенных им на музыку. Таковы псалмы: «Иисусе мой Прелюбезный», «Надежду мою в Боге полагаю», «Превзыдеху меру прегрешеньми», «Ты мой Бог, Иисусе, Ты моя радость», «Похвалу принесу Сладкому Иисусу» и другие, всего 26 псалмов. Накануне своей кончины он пригласил певчих, и они распевали его псалмы, а он стоял у печки и грелся.

Деятельность Митрополита Димитрия протекала в эпоху Петра Великого, эпоху преобразований. Как же относился Святитель к петровой деятельности? Как пастырь, он осуждал крайности Петра, поскольку они выливались в пороки, обличал «гневную ярость», пьянство, неуважение к святыням, несоблюдение постов. Он говорил, что в наши дни «нет Константинов, нет Владимиров, которые любили благолепие дома Господия». Что касается преобразовательных реформ Петра, то он их приветствовал, — особенно в области просвещения, которому и сам отдавал большую часть своих сил. «Хвалю, — говорил он, — добрый той нынешних времен обычай, что многие люди в иныя государства ходят учения ради, из-за морей бо умудреннии возвращаются..., убо тоя мудрости учитися не довлеет сидя в дому, но и в чужих странах побывать треба».

В течение всей своей жизни Святитель являл собою образ смирения, постничества и молитвенного подвига. Он всегда с кротостью размышлял о своих недостатках. Когда в 1697 году монах Чудовского монастыря Феолог поздравил его с возведением в сан архимандрита, он отвечал Феологу: «Я неблагонравен, а злонравен, исполнен злых навыков, груб я и невежа, а свет мой — одна тьма и прах».

В Крестовую палату он призывал убогих и нищих, предлагал им трапезу, одевал, обувал их, выкупал с правежа должников. В своем завещании, написанном за два года до смерти, он писал: «С восемнадцатилетнего возраста до приближения моего к гробу я не собирал ничего, кроме книг; у меня не было ни золота, ни серебра, ни излишних одежд... Пусть никто не трудится искать после меня каких-нибудь

складов. Ибо ничего не оставляю ни на погребение, ни на поминование, дабы пищета иноческая по кончине наиболее явно предстала перед Богом».

И действительно, после его смерти осталось только 6 рублей, да книги, которые были переданы в библиотеку Московской синодальной конторы.

Скончался Святитель Димитрий 28 октября 1709 года. Его нетленные мощи были обретены 21 сентября 1752 года.

Вся жизнь Святителя была исполнением архипастырских обязанностей, о которых он говорил в приветственной речи пастве ростовской. «Должен я вразумлять бесчинных, утешать малодушных, поддерживать немощных, быть долготерпеливым ко всем. Должен добрых любить, злых наказывать со снисхождением, заботиться об общей пользе, всем усердно искать спасения, о всех молиться».

Но его пламенное нравоучительное слово из земли Ростовской разнеслось по всей земле Российской и сделалось самым любимым и распространенным чтением. Он стал любимым наставником православного русского народа, образцом жизни, молитвы и подвижничества.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:
www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru